

ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ НАРОДА

И. ЛОБОДА

НЕСКОЛЬКО месяцев назад на самом юге Китая мне случилось беседовать с одним видным иностранцем, который находился в тех краях как турист. «Сама здешняя природа всегда дарит людям счастье и довольство», — говорил он о Гуанси-Чжуанском автономном районе КНР.

Этот человек был явно не в ладах с фактами. В прошлом жизнь народности чжуан так же мало походила на счастье и довольство, как желтая грязь реки Хуанхэ — на кристальную воду горного источника. Это были сплошные страдания, голод и болезни, постепенное вытеснение чжуанцев с плодородных равнин, где тысячи лет прожили их предки, в горные районы с непроходимыми лесами и болотами, зараженными малярией. Но особенно тяжело пришлось им в годы гоминьдановского господства, когда гуансийский правитель Бай Цзун-си цинично рекомендовал своим подчиненным «соскабливать жир» с чжуанцев. Небольшой народ должен был содержать и обогащать жадные банды гоминьдановских чиновников, налоги выколачивались за многие годы вперед.

Теперь пора сделать небольшое, но совершенно необходимое пояснение. Чжуанцы населяют 40 уездов бывшей провинции Гуанси, прилегающей к вьетнамской границе. Их 7300 тысяч человек. Это земледельцы, лесорубы, охотники — люди с такой же смуглой, как у китайцев, кожей и тонкими чертами лица. Мужчины носят широкие куртки и обертывают голову черной тканью наподобие чалмы. Часто они

ходят только в одних коротких штанах. Женщины более строги в одежде, однако они не стремятся скрыть линии фигуры и очень любят украшения из серебра.

Природа в этих местах действительно необыкновенная. Плодородная почва и обилие осадков позволяют собирать по два урожая риса, а кукуруза и батат возделываются круглый год. Отсюда во все концы Китая и за границу вывозятся ананасы и апельсины, зерно и табак. Здесь находится значительная часть китайских запасов олова и марганца, а по добыче золота это один из важнейших районов в стране. Но тропический зной и влажная духота делают любой труд очень тяжелым. Я провел несколько дней в госхозе «Минян» среди чжуанцев и понял, что только светлые надежды этого народа, высокие стремления в состоянии породить такое непреодолимое желание перестраивать свою жизнь и так самозабвенно трудиться.

У госхоза около трех тысяч гектаров полей в узкой долине. У него зерновое направление. Кроме риса, выращивается лучший из известных людям злаков — кукуруза. Раньше вся работа в полях, начиная с кропотливого высаживания рисовой рассады и до уборки, делалась вручную. Воду приходилось поднимать примитивными приспособлениями, состоящими из бесконечной цепи с ковшиками, приводимой в движение ногами нескольких человек. Теперь же в госхозе 12 тракторов и десятки прицепных машин, семь грузовиков и 40 больших насосов. Глядя на эти машины, чжуанцы ясно представляют себе, каким должно быть их будущее.

Госхоз возглавляет Пинь Вэнь. В прошлом забытый крестьянин, до недавнего времени неграмотный, стал талантливым руководителем, отличным организатором масс. Можно сказать, пожалуй, что в нем наиболее полно проявился дух воспрянувшего народа. С чистосердечностью, присущей каждому чжуанцу, он рассказывал о переменах в жизни своих сограждан, о госхозе.

— В дружную семью счастье само приходит, — говорил Пинь Вэнь. — В госхозе работают не только чжуанцы — есть представители народов хань, яо, тун, и, мяо. Мы теперь твердо знаем, что успехов можно добиться только в братском трудовом содружестве. Люди вышли на широкий простор единства и никогда уже не пойдут вспять, в болото розни и национальной вражды.

Как только был создан госхоз, мы, не мешкая, приступили к делу. За три года отняли у джунглей более десяти тысяч му земли. — Пин Вэнь говорил так, будто это самое пустяковое дело. А ведь это совсем не просто. Я видел отступавшие перед людьми тропические дебри, когда подъезжал к госхозу по ухабистой дороге, похожей на стиральную доску. Перевитые лианами стволы двумя высокими стенами сжимали ее с обеих сторон. Деревья и кустарники здесь растут быстрее, чем их успевают вырубать.

— Раньше в чжуанских деревнях полно было рассказов о пещерных чудовищах, о тиграх и драконах. Люди нашептывали друг другу страсти об их скрытых в горах жилищах, об ужасных расправах с теми, кто нарушает предписания шаманов. Теперь же шаманов заставили перевоспитываться в труде, в каждой волости появилась больница и средняя школа, медпункты и начальные школы во многих деревнях. Чжуанцы говорят друг с другом о работе и государственных делах. Кто бы мог прежде подумать, что у нас будут говорить о государственных делах? — Пинь Вэнь прекрасно понимал всю значительность последних слов и поэтому

замолчал на минутку, давая мне возможность записать поточнее.

В комнате было очень душно, и приходилось обмахиваться веером из пальмовых листьев. Едва ли есть на свете народ, который бы употреблял больше вееров, чем чжуанцы. С помощью веера они не только получают столь необходимую прохладу, но и раздувают огонь в печи, сметают пыль, выгоняют moskitов, охлаждают пищу.

Замечательная молодежь растет в госхозе. Мне рассказывали, что, если юноша не учится и не умеет возделывать землю, за него не пойдет ни одна девушка. И парни не жалуют ленивых невест. С одной из первых трактористок-чжуанок Хуан Цзун-сян и ее товарищами я долго сидел в оригинальной беседке, где по решетчатым настилам из бамбуковых жердей вились побеги дунгуа — растения, похожего на нашу тыкву, с тонкими и длинными плодами светло-зеленого цвета.

— Все мы берем пример с нее, — говорил стройный юноша, показывая на Хуан Цзун-сян. — Ведь заработать деньги сейчас нетрудно, а вот служить народу так, как служит она, не всякий сумеет. Наша Цзун-сян — не только лучший тракторист в госхозе, но и депутат Собрания народных представителей автономного района. — Он откровенно гордился своей подругой.

Два дня я бродил из деревни в деревню и слушал рассказы крестьян, в которых было много на-

дежд и мало разочарований. Но, пожалуй, самым интересным из всего виденного была выставка, учившая, как правильно обрабатывать землю, получать высокие урожаи. Сюда приходили крестьяне из дальних деревень большими группами, с женами и детьми. Конечно, они мечтают о таких тяжелых и пышных метелках риса, о медово-желтых початках кукурузы с несметным числом зерен. Выставка для них была не просто школой агротехники. В глушь чжуанских деревень входил новый мир, осуществлялась стародавняя мечта народа о счастье.

На прощание чжуанцы подарили мне копыто буйвола, которое, по их поверьям, приносит счастье — много детей, зажигает сердце благородными стремлениями. Я уже прекрасно знал, что самым великим стремлением чжуанцев стал социализм, и всей душой желал им успеха.

Обратный путь проходил по живописным местам между гор и полей, лепящихся повсюду, где человеку удалось отвоевать хоть клочок пригодной для обработки земли. Редкие деревни лежали где-то далеко внизу меж отвесных скал, их улицы покорно следовали рельефу, который так неслыханно перевернула здесь природа: восемь десятых составляют горы, одну десятую — вода и одну десятую — равнины. Труд в таких условиях — подвиг. Все завоевывается только самоотверженным, упорным трудом людей, строящих социализм.

Вести из Ханоя

● В 1961 году — первом году социалистической индустриализации в Демократической Республике Вьетнам — выпуск продукции тяжелой промышленности увеличился по сравнению с 1960 годом на 22 процента, производительность труда — на 16 процентов, а производственные издержки сокращены на четыре процента.

● В настоящее время в Демократической Республике Вьетнам более тысячи крупных и мелких промышленных предприятий, находящихся в ведении государства и местных властей. В 1961 году на государственных машиностроительных заводах общий выпуск продукции вырос в два раза по сравнению с 1960 годом, производительность труда — на 56 процентов, а производственные издержки сократились на 28 процентов.

● В городах, провинциях и районах ДРВ имеется сейчас 210 механических мастерских, помимо

пяти тысяч механических мастерских в сельскохозяйственных кооперативах. Эти мастерские не только ремонтируют и изготавливают простые сельскохозяйственные орудия, но и занимаются производством различных станков.

● В 1961 году по сравнению с 1960 годом выпуск продукции горнорудной и химической промышленности увеличился на 28,6 процента.

● Хайфонский цементный завод — самое большое предприятие промышленности строительных материалов — перевыполнил план 1961 года на 6,2 процента, увеличив выпуск продукции на 7,7 процента по сравнению с 1960 годом.

● Добыча угля в 1961 году по сравнению с 1960 годом возросла на 4,7 процента.

● В угольном районе Кон Хуан построено 40 новых коммуналь-

ных столовых, обслуживающих почти 10 тысяч рабочих и служащих.

● Урожай продовольственных культур в 1961 году составил 5,85 миллиона тонн. Таким образом, на душу населения приходится 350 килограммов, или на 14,2 процента больше, чем в 1960 году.

● ДРВ экспортирует не только сельскохозяйственные продукты, продукцию лесоводства и кустарные изделия, но и станки, велосипеды и шины к ним, текстиль, мыло, сахар, сигареты.

● На недавней Международной ярмарке в Дели станки и буровые машины вьетнамского производства были высоко оценены индийскими и иностранными гостями.

● Жители столицы Демократической Республики Вьетнам получают в этом году 54 тысячи квадратных метров жилой площади. С момента окончания войны в ДРВ сдано в эксплуатацию более миллиона квадратных метров жилой площади.